

Три тысячи лет назад. Где-то в пещере.

— Какой позор. Меня, Уробороса, заперли здесь как какую-то зверушку, — размышлял вслух дракон, лежа на земле. — Да и из-за чего я так попался? Из-за банальной любопытности! — от злости он начал даже шипеть, но вовремя остановился. — Если бы не магия порядка, то фиг бы они меня здесь удержали!.. Эх, были же раньше деньки, когда я даже не слыхивал про магию...

Уроборос стал вспоминать свою жизнь до того, как он стал Драконом. Своих родителей, свою девушку, свою первую написанную программу и вирус, свой первый космолет... Думаю, стоит прояснить один момент.

Во всех мирах есть бесчисленное количество драконов. Есть даже такие миры, где живут только драконы. Но никто не знает, что есть только один Дракон, владеющий магией хаоса. Его можно убить, но только на время. После смерти в это тело вселяется другая душа, что помнит всю свою жизнь и жизнь Дракона. Вот по этому он и не имеет определенное имя.

— Эта печать довольно сильна. Мне ее сорвать не стоит много усилий, но я потратил много энергии, так что не думаю, что смогу потом что-то сделать, — стал снова размышлять вслух Уроборос. — Да и устал я от всего этого. Может стоит найти преемника?

Дракон затих на время, одумывая свои слова. Найти преемника. Обычно это происходит автоматически после смерти Дракона, но на памяти Уробороса, трое при жизни нашли преемника, а сами нашли покой. Причиной этому было то, что им уже все надоело. То же самое чувствовал и Уроборос.

— Кажется я придумал. Я внедрю плетение, чем-то напоминающее компьютерный вирус-червь, в печать, а из оставшейся манны создам алгоритм поиска новой души, чтоб он нашел мне замену после того, как защита ослабнет. - продолжил Дракон размышлять вслух после того, как взвесил все "за" и "против". - Только в этом есть один минус — если тело пролежит мертвым более двух тысяч лет, то там явно не останется воспоминаний. Надеюсь, в таком случае новый Дракон Хаоса сможет быстро разобраться со своими способностями и не наделает глупостей. Ну а мне пора. После создания этих двух плетений я покину это тело.

Наши дни. Планета Земля

По дороге на огромной скорости ехал человек. Его машина, dodge challenger 1969 года, выжимала из себя всю скорость. Казалось, что водитель куда-то опаздывает. И, судя по его словам, это так и было.

— Черт, черт, черт, черт! Как я мог забыть про заказ? Ведь мой начальник сказал, чтоб я выполнил свою работу за три дня. А через пол часа третий день заканчивается! Где этот маленький засранец? — кричал водитель, не сбавляя скорости. Вдруг он что-то почувствовал. — Так вот ты где. Стой на месте, я скоро прибуду.

Водитель воспользовался той силой, что дал ему начальник, чтобы задержать свою цель. Единственно, что ему пришло в голову — перенести из подпространства, под названием Лимбо, группу зомби. Что он и сделал. Через пару минут, когда водитель уже был на финишной прямой, он заметил свою цель в компании мертвяков. Со словами: «Это просто бизнес» цель была сбита насмерть. После завершения заказа водитель вернул зомби обратно в их реальность и поехал дальше, выполнять новый заказ.

Наши дни. Планета Еокурт

Я проснулся от странного сна в своей кровати. В том сне я был каким-то драконом, что желал стать человеком. Но это был такой реалистичный сон! Мне даже жаль, что это не было на самом деле... А почему мне так неудобно спать на спине?

После последней мысли я открыл глаза и заметил потолок. Я долго пялился в этот потолок, стараясь понять, что мне в нем не нравится. Только через секунд десять до меня дошло — на моей кровати есть второй ярус, значит, с моего первого яруса потолок увидеть невозможно. Только после этой мысли я додумался осмотреться.

Комната. Большая комната с огромным окном, шкафом, столом со стульями, с двуспальной кроватью, несколькими тумбочками и двумя дверьми. И все это выглядело очень богато. Интересно, где я?

С трудом встав, я решил выглянуть в окно. По пути туда я прошел мимо шкафа с зеркалом, и тут меня словно током ударило. Я решил вернуться и снова посмотреть в зеркало, что, в принципе, и сделал.

— Так это был не сон? — спросил я сам себя. К счастью, никто не ответил.

В зеркале отразился привычный мне мой человеческий образ. Средний рост, черные глаза, черные волосы. Не накачан, но и не худощав. Типичный внешний вид. А теперь то, что делает этот вид не типичным.

Глаза. Они черные, как и были, но, если присмотреться, то можно заметить зрачок. Он не круглый, а вертикальный.

Зубы. Все зубы стали острее, но особенно выделились клыки. Они сильно удлинились, что, на удивление, не мешало.

Руки. На руках есть когти. Мелкие, всего сантиметр длиной, но очень острые когти. На ногах их, к счастью, нет.

Хвост. Да, у меня есть хвост. Он длиннее моих ног, так что с легкостью доходит до земли.

Крылья. Они имели алый цвет, как и хвост. Из-за крыльев мне и было неудобно спать. Они практически ничем не отличались от крыльев в моей предыдущей ферме, только если не считать размер. Из-за этого размера я мог обхватить себя крыльями на манер плаща. Они довольно хорошо скрывали мое тело от постороннего взгляда, да и от настоящего плаща не отличить.

Зачем мне плащ, подумаете вы. Просто я стою здесь без одежды, а это как-то напрягает.

От любовании своим отражением меня отвлекла одна девушка в костюме горничной, что зашла в комнату без стука. Я быстро активировал свою способность крыло-плащ. Горничная тоже, как я понял, активировала свою способность, под названием «лицо — помидор». Потом выскочила в дверь, извинившись.

Спустя минуту в комнату зашел пожилой человек в сопровождении двух рыцарей. Я к визиту уже был готов — использовал одеяло как тогу в древнем Риме.

— Как ваше самочувствие? — обратился ко мне человек.

— Нормальное. А вы кто такие? И где я нахожусь? — ответил я и сразу задал вопрос.

— Я лекарь, что следил за вашим состоянием в течении пяти дней. А мы находимся во дворце нашего царя. Вы все это время спали, так что я думаю, что вы проголодались.

Словно в ответ мой живот забурчал. Человек что-то сказал одному стражнику и тот вышел. Странно то, что я не расслышал его. Похоже, мой слух стал хуже. Это относится и к другим органам чувств: я стал хуже видеть, нюх ухудшился... Неужто к этому я стремился?

— Сейчас принесут вам поесть, а пока мы можем поговорить, — сказав это, лекарь сел за стол, достав журнал и карандаш. — Меня зовут Илиас, а как вас зовут?

Странно. Я думал, что тут средневековье, а у них есть карандаши... Так, что он у меня спросил? Имя? Если честно, я и забыл, как меня звали на Земле. Нужно придумать новое имя, только не абы как, а нормальное. В этой форме мне долго предстоит прожить. Надеюсь. И называть себя ящером не хочу. Но, чтобы придумать имя мне нужно время на раздумие. И еще, говорят, что если обманывать по мелочам, то можно попасться на крупном, так что скажу правду.

— Я... не помню свое имя.

— Прекрасно, — что-то записал Илиас в журнал. — То есть, это плохо, но я ожидал что-то вроде этого. А вы помните, как сюда попали?

— Нет, — признался я, после минуты раздумий. — Не помню.

Тут нас прервала одна служанка, занеся в комнату поднос. Затем она поставила его на стол и вышла.

— Вы не ели целых пять дней, так что я попросил принести вам кашу и воду, — сказал лекарь, когда поднос коснулся стола. — К сожалению, что-то другое вам пока нельзя.

Подойдя к столу я посмотрел, что мне принесли. Это была овсяная каша в глубокой тарелке и с ложкой, графин с водой и стакан. Увидев все это я хотел сразу наброситься на еду, но вовремя взял себя в руки. Хотя я и не ел пять дней, воспитание не позволяло набрасываться на еду при людях. Пришлось спокойно сесть за второй стул и взять ложку. Ну, как сказать спокойно. Так просто сесть не удалось из-за хвоста и крыльев. Повезло что спинка стула не была закрытой, так что хвост не так сильно мешал, что не скажешь о крыльях. Они, когда я стою, доходят до земли. А вот когда я сижу, то и подавно. Ну тут мне тоже повезло. Повезло что крылья очень гибкие.

Так вот, с трудом сев я начал есть. Похоже, Илиас заметил, с каким трудом я сел из-за хвоста и крыльев, и что-то ещё записал в свой журнал. Но, к счастью, он не стал мне мешать есть.

После овсянки я начал пить воду прямо из графина. За пару секунд я его весь осушил и попросил еще. Через пару минут принесли еще воду, которую я тоже выпил одним махом, но жажда никуда не исчезла.

— Невероятно, — сказал лекарь, когда я попросил еще воду.

— Что невероятно? — спросил я его. Понимаю, я сам удивляюсь, куда во мне столько воды лезет.

— Вода. Когда вы пьете воду, то ваша магическая сила восстанавливается с огромной скоростью. Никогда такое не видел!

Так вот оно что. После того, как я пользовался магией, я всегда хотел пить. Значит, вода ускоряет скорость восстановления манны?

— К какой расе вы относитесь? — задал лекарь неожиданный вопрос. Думаю, что ответ «Дракон» будет не уместен. Но, что бы я не сказал, все может быть использовано против меня. Я, может, раньше не побоялся бы сказать правду, но теперь... Теперь я чувствую себя намного слабее, чем в той же полуформе. А мои отличительные черты тоже будут привлекать внимание... А почему бы не отнекиваться тем, что я не помню? Илиас ведь сказал, что ожидал что-то вроде этого, когда я признался, что не помню имя. Значит, у меня — амнезия.

— Я человек, — ответил я, сделав неуверенный голос.

— Да? — не поверил Илиас. — А что насчет вашего хвоста или крыльев? Я никогда не видел человека с хвостом.

Ответить мне не дал новый стражник, что зашел в комнату и заявил:

— Великий царь Лев Юрий Пятый Рюрикович требует своему гостю явиться в тронный зал!

Так. Я не ослышался, или он сказал «Рюрикович»? Да и имя «Юрий» как-то странно здесь слышать. Хотя, это может быть совпадением.

— Простите, но можно спросить... — начал я, как стражник меня перебил:

— Нет! Царь велел явиться немедленно!

Странно. Я почувствовал раздражение, но гнев и ярость не появились. Неужто это успех?

— Я, конечно, могу сразу побежать на аудиенцию, но вам не кажется, что это будет как-то... не совсем красиво? — спросил я, указывая на одеяло, что заменило мне одежду.

— Эмм... Думаю, ты прав. Тебе нужно одеться подобающе, когда идешь к царю, — согласился со мной лекарь. — Думаю, что он не слишком много времени займет, одеваясь, — это уже к стражнику.

— Ладно. Я пока постою возле дверей и зайду через пять минут, — сказав это он вышел. За ним стали выходить и остальные, когда я остановил лекаря.

— Скажите, Илиас. А за какие такие заслуги меня сюда привели и вылечили? — задал я ему интересующий меня вопрос.

— Не знаю. Царь сказал — я вылечил, — честно ответил Илиас и вышел из комнаты.

Так, это не очень хорошо. С властью имеющими видится я не хотел. Ну, пока не освоюсь тут. А вот так сразу... Это не есть хорошо. Погодите. А во что мне одеться?